

Валентина Осеева

Волшебное слово

(сборник)

ФТМ

Валентина Александровна Осева Волшебное слово (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183986

Валентина Осева Волшебное слово. Рассказы.: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 5-699-20274-4

Аннотация

Забавные, веселые, трогательные и немного поучительные рассказы замечательной детской писательницы Валентины Александровны Осевой любимы уже не одним поколением мальчишек и девчонок и современны по сей день. В книгу вошли два сборника рассказов: «Волшебное слово» и «Отцовская куртка».

Содержание

Волшебное слово	5
Синие листья	5
На катке	7
Отомстила	8
Плохо	10
Волшебное слово	11
Сыновья	15
Случай	17
Просто старушка	18
Девочка с куклой	19
Долг	20
Время	22
Просто так	23
Навестила	24
Перышко	26
Рекс и Кекс	28
Строитель	29
Своими руками	30
Три товарища	31
Хорошее	32
Все вместе	34
Вырванный лист	35
Простое дело	36

Труд согревает	41
«Разделите так, как делили работу...»	42
В лагере	44
Папа-тракторист	47
Чего нельзя, того нельзя	48
Бабушка и внучка	49
Три сына	50
Танины достижения	51
Сторож	52
Пуговица	53
Печенье	54
Обидчики	55
Новая игрушка	56
Лекарство	57
Кто наказал его?	58
Картинки	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Валентина Осеева

Волшебное слово (сборник)

Волшебное слово

Синие листья

У Кати было два зеленых карандаша. А у Лены не было ни одного. Вот и просит Лена Катю:

– Дай мне зеленый карандаш.

А Катя и говорит:

– Спрошу у мамы.

Приходят на другой день обе девочки в школу. Спрашивает Лена:

– Позволила мама?

А Катя вздохнула и говорит:

– Мама-то позволила, а брата я не спросила.

– Ну что ж, спроси еще у брата, – говорит Лена.

Приходит Катя на другой день.

– Ну что, позволил брат? – спрашивает Лена.

– Брат-то позволил, да я боюсь, сломаешь ты карандаш.

– Я осторожненько, – говорит Лена.

– Смотри, – говорит Катя, – не чини, не нажимай крепко,

в рот не бери. Да не рисуй много.

– Мне, – говорит Лена, – только листочки на деревьях нарисовать надо да травку зеленую.

– Это очень много, – говорит Катя, а сама брови хмурит. И лицо недовольное сделала.

Посмотрела на нее Лена и отошла. Не взяла карандаш.

Удивилась Катя, побежала за ней:

– Ну, что ж ты не берешь? Бери!

– Не надо, – отвечает Лена.

На уроке учитель спрашивает:

– Отчего у тебя, Леночка, листья на деревьях синие?

– Карандаша зеленого нет.

– А почему же ты у своей подружки не взяла?

Молчит Лена. А Катя покраснела как рак и говорит:

– Я ей давала, а она не берет.

Посмотрел учитель на обеих:

– Надо так давать, чтобы можно было взять.

На катке

День был солнечный. Лед блестел.

Народу на катке было мало. Маленькая девочка, смешно растопырив руки, ездил от скамейки к скамейке. Два школьника подвязывали коньки и смотрели на Витю. Витя выделывал разные фокусы – то ехал на одной ноге, то кружился волчком.

– Молодец! – крикнул ему один из мальчиков.

Витя стрелой пронесся по кругу, лихо завернул и наскок на девочку. Девочка упала. Витя испугался.

– Я нечаянно... – сказал он, отряхивая с ее шубки снег. – Ушиблась?

Девочка улыбнулась:

– Коленку...

Сзади раздался смех.

«Надо мной смеются!» – подумал Витя и с досадой отвернулся от девочки.

– Эка невидаль – коленка! Вот плакса! – крикнул он, проезжая мимо школьников.

– Иди к нам! – позвали они.

Витя подошел к ним. Взявшись за руки, все трое весело заскользили по льду. А девочка сидела на скамейке, терла ушибленную коленку и плакала.

Отомстила

Катя подошла к своему столу и ахнула: ящик был выдвинут, новые краски разбросаны, кисточки перепачканы, на столе растеклись лужицы бурой воды.

– Алешка! – закричала Катя. – Алешка!.. – И, закрыв лицо руками, громко заплакала.

Алеша просунул в дверь круглую голову. Щеки и нос у него были перепачканы красками.

– Ничего я тебе не сделал! – быстро сказал он.

Катя бросилась на него с кулаками, но братишка исчез за дверью и через раскрытое окно прыгнул в сад.

– Я тебе отомщу! – кричала со слезами Катя.

Алеша, как обезьянка, вскарабкался на дерево и, свесившись с нижней ветки, показал сестре нос.

– Заплакала!.. Из-за каких-то красок заплакала!

– Ты у меня тоже заплачешь! – кричала Катя. – Еще как заплачешь!

– Это я-то заплачу? – Алеша засмеялся и стал быстро карабкаться вверх. – А ты сначала поймай меня!

Вдруг он оступился и повис, ухватившись за тонкую ветку. Ветка хрустнула и обломилась. Алеша упал.

Катя бегом бросилась в сад. Она сразу забыла свои испорченные краски и ссору с братом.

– Алеша! – кричала она. – Алеша!

Братишка сидел на земле и, загоразивая руками голову, испуганно смотрел на нее.

– Встань! Встань!

Но Алеша втянул голову в плечи и зажмурился.

– Не можешь? – кричала Катя, ощупывая Алешины колени. – Держись за меня. – Она обняла братишку за плечи и осторожно поставила его на ноги. – Больно тебе?

Алеша мотнул головой и вдруг заплакал.

– Что, не можешь стоять? – спросила Катя.

Алеша еще громче заплакал и крепко прижался к сестре.

– Я никогда больше не буду трогать твои краски... никогда... никогда... не буду!

Плохо

Собака яростно лаяла, припадая на передние лапы. Прямо перед ней, прижавшись к забору, сидел маленький взъерошенный котенок. Он широко раскрывал рот и жалобно мяукал. Неподалеку стояли два мальчика и ждали, что будет. В окно выглянула женщина и поспешно выбежала на крыльцо. Она отогнала собаку и сердито крикнула мальчикам:

– Как вам не стыдно!

– А что – стыдно? Мы ничего не делали! – удивились мальчики.

– Вот это и плохо! – гневно ответила женщина.

Волшебное слово

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

– Подвиньтесь, – сказал ему Павлик и присел на край.

Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, сказал:

– С тобой что-то случилось?

– Ну и ладно! А вам-то что? – покосился на него Павлик.

– Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

– Еще бы! – сердито буркнул мальчик. – Я скоро совсем убегу из дому.

– Убежишь?

– Убегу! Из-за одной Ленки убегу. – Павлик сжал кулаки. – Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не дает! А у самой сколько!

– Не дает? Ну, из-за этого убежать не стоит.

– Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...

Павлик засопел от обиды.

– Пустяки! – сказал старик. – Один поругает, другой пожалеет.

– Никто меня не жалеет! – крикнул Павлик. – Брат на лодке едет кататься, а меня не берет. Я ему говорю: «Возьми

лучше, все равно я от тебя не отстану, весла утащу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком по скамейке. И вдруг замолчал.

– Что же, не берет тебя брат?

– А почему вы все спрашиваете?

Старик разгладил длинную бороду:

– Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...

Павлик раскрыл рот.

– Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни – тихим голосом, глядя прямо в глаза...

– А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

– Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

– Я попробую, – усмехнулся Павлик, – я сейчас же попробую. – Он вскочил и побежал домой.

Лена сидела за столом и рисовала. Краски – зеленые, синие, красные – лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгребла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! – с досадой подумал мальчик. – Разве такая поймет волшебное слово!...»

Павлик боком подошел к сестре и потянул ее за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом

мальчик сказал:

– Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы ее разжались, и, снимая руку со стола, она смущенно пробормотала:

– Ка-кую тебе?

– Мне синюю, – робко сказал Павлик.

Он взял краску, подержал ее в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове.

«Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?»

Павлик отворил дверь в кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки.

Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

– Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.

Бабушка выпрямилась. Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке.

– Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! – приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал ее в обе щеки.

«Волшебник! Волшебник!» – повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к

каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

– Возьми меня, пожалуйста.

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

– Возьми его, – вдруг сказала сестра. – Что тебе стоит!

– Ну, отчего же не взять? – улыбнулась бабушка. – Конечно, возьми.

– Пожалуйста, – повторил Павлик.

Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы:

– Эх ты, путешественник! Ну ладно, собирайся!

«Помогло! Опять помогло!»

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

СЫНОВЬЯ

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел.

Вот говорит одна женщина другой:

– Мой сынок ловок да силен, никто с ним не сладит.

– А мой поет, как соловей. Ни у кого голоса такого нет, – говорит другая.

А третья молчит.

– Что же ты про своего сына не скажешь? – спрашивают ее соседки.

– Что ж сказать? – говорит женщина. – Ничего в нем особенного нету.

Вот набрали женщины полные ведра и пошли. А старичок – за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают.

Один через голову кувыркается, колесом ходит – любят-ся им женщины.

Другой песню поет, соловьем заливается – заслушались его женщины.

А третий к матери подбежал, взял у нее ведра тяжелые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

– Ну что? Каковы наши сыновья?

– А где же они? – отвечает старик. – Я только одного сына вижу!

Случай

Мама подарила Коле цветные карандаши. Однажды к Коле пришел его товарищ Витя.

– Давай рисовать!

Коля положил на стол коробку с карандашами. Там было только три карандаша: красный, зеленый и синий.

– А где же остальные? – спросил Витя.

Коля пожал плечами.

– Да я раздал их: коричневый взяла подружка сестры – ей нужно было раскрасить крышу дома; розовый и голубой я подарил одной девочке с нашего двора – она свои потеряла... А черный и желтый взял у меня Петя – у него как раз таких не хватало...

– Но ведь ты сам остался без карандашей! – удивился товарищ. – Разве они тебе не нужны?

– Нет, очень нужны, но все такие случаи, что никак нельзя не дать!

Витя взял из коробки карандаши, повертел их в руках и сказал:

– Все равно ты кому-нибудь отдашь, так уж лучше дай мне. У меня ни одного цветного карандаша нет!

Коля посмотрел на пустую коробку.

– Ну, бери... раз уж такой случай... – пробормотал он.

Просто старушка

По улице шли мальчик и девочка. А впереди них шла старушка. Было очень скользко. Старушка поскользнулась и упала.

– Подержи мои книжки! – крикнул мальчик, передавая девочке свой портфель, и бросился на помощь старушке.

Когда он вернулся, девочка спросила его:

– Это твоя бабушка?

– Нет, – отвечал мальчик.

– Мама? – удивилась подружка.

– Нет!

– Ну, тетя? Или знакомая?

– Да нет же, нет! – отвечал мальчик. – Это просто старушка.

Девочка с куклой

Юра вошел в автобус и сел на детское место. Вслед за Юрой вошел военный. Юра вскочил:

– Садитесь, пожалуйста!

– Сиди, сиди! Я вот здесь сяду.

Военный сел сзади Юры. По ступенькам поднялась старушка. Юра хотел предложить ей место, но другой мальчик опередил его.

«Некрасиво получилось», – подумал Юра и стал зорко смотреть на дверь.

С передней площадки вошла девочка. Она прижимала к себе туго свернутое байковое одеяльце, из которого торчал кружевной чепчик.

Юра вскочил:

– Садитесь, пожалуйста!

Девочка кивнула головой, села и, раскрыв одеяло, вытащила большую куклу.

Пассажиры весело засмеялись, а Юра покраснел.

– Я думал, она женщина с ребенком, – пробормотал он.

Военный одобрительно похлопал его по плечу:

– Ничего, ничего! Девочке тоже надо уступать место! Да еще девочке с куклой!

Долг

Принес Ваня в класс коллекцию марок.

– Хорошая коллекция! – одобрил Петя и тут же сказал: –

Знаешь что, у тебя тут много марок одинаковых, дай их мне. Я попрошу у отца денег, куплю других марок и верну тебе.

– Бери, конечно! – согласился Ваня.

Но отец не дал Пете денег, а сам купил ему коллекцию.

Пете стало жаль своих марок.

– Я тебе потом отдам, – сказал он Ване.

– Да не надо! Мне эти марки совсем не нужны! Вот давай лучше в перышки сыграем!

Стали играть. Не повезло Пете – проиграл он десять перьев. Насупился.

– Кругом я у тебя в долгу!

– Какой это долг, – говорит Ваня, – я с тобой в шутку играл.

Посмотрел Петя на товарища исподлобья: нос у Вани толстый, по лицу веснушки рассыпались, глаза какие-то круглые...

«И чего это я с ним дружу? – подумал Петя. – Только долги набираю». И стал он от товарища бегать, с другими мальчишками дружить, и у самого какая-то обида на Ваню.

Ляжет он спать и мечтает:

«Накоплю еще марок и всю коллекцию ему отдам, и перья

отдам, вместо десяти перьев – пятнадцать...»

А Ваня о Петиных долгах и не думает, удивляется он: что это такое с товарищем случилось?

Подходит как-то к нему и спрашивает:

– За что косишься на меня, Петя?

Не выдержал Петя. Покраснел весь, наговорил товарищу грубостей:

– Ты думаешь, ты один честный? А другие нечестные! Ты думаешь, мне твои марки нужны? Или перьев я не видел?

Попятился Ваня от товарища, обидно ему стало, хотел он что-то сказать и не смог.

Выпросил Петя у мамы денег, купил перьев, схватил свою коллекцию и бежит к Ване.

– Получай все долги сполна! – Сам радостный, глаза блестят. – Ничего за мной не пропало!

– Нет, пропало! – говорит Ваня. – И того, что пропало, не вернешь ты уже никогда!

Время

Два мальчика стояли на улице под часами и разговаривали.

– Я не решил примера, потому что он был со скобками, – оправдывался Юра.

– А я потому, что там были очень большие числа, – сказал Олег.

– Мы можем решить его вместе, у нас еще есть время!

Часы на улице показывали половину второго.

– У нас целых полчаса, – сказал Юра. – За это время летчик может перевезти пассажиров из одного города в другой.

– А мой дядя, капитан, во время кораблекрушения за двадцать минут успел погрузить в лодки весь экипаж.

– Что – за двадцать!.. – деловито сказал Юра. – Иногда пять-десять минут много значат. Надо только учитывать каждую минуту.

– А вот случай! Во время одного состязания...

Много интересных случаев вспомнили мальчики.

– А я знаю... – Олег вдруг остановился и взглянул на часы. – Ровно два!

Юра ахнул.

– Бежим! – сказал Юра. – Мы опоздали в школу!

– А как же пример? – испуганно спросил Олег.

Юра на бегу только махнул рукой.

Просто так

Костя сделал скворечник и позвал Вову:

– Посмотри, какой птичий домик я сделал.

Вова присел на корточки.

– Ой, какой! Совсем настоящий! С крылечком! Знаешь что, Костя, – робко сказал он, – сделай и мне такой! А я тебе за это планер сделаю.

– Ладно, – согласился Костя. – Только давай не за то и не за это, а просто так: ты мне сделаешь планер, а я тебе – скворечник.

Навестила

Валя не пришла в класс. Подруги послали к ней Мусю.

– Пойди и узнай, что с Вале́й: может, она больна, может, ей что-нибудь нужно?

Муся застала подружку в постели. Валя лежала с завязанной щекой.

– Ох, Валечка! – сказала Муся, присаживаясь на стул. – У тебя, наверно, флюс! Ах, какой флюс был у меня летом! Целый нарыв!

И ты знаешь, бабушка как раз уехала, а мама была на работе...

– Моя мама тоже на работе, – сказала Валя, держась за щеку. – А мне надо бы полоскание...

– Ох, Валечка! Мне тоже давали полоскание! И мне стало лучше! Как пополощу, так и лучше! А еще мне помогала грелка – горячая-горячая...

Валя оживилась и закивала головой.

– Да, да, грелка... Муся, у нас в кухне стоит чайник...

– Это не он шумит? Нет, это, верно, дождик! – Муся вскочила и подбежала к окну. – Так и есть, дождик! Хорошо, что я в галошах пришла! А то можно простудиться!

Она побежала в переднюю, долго стучала ногами, надевая галоши. Потом, просунув в дверь голову, крикнула:

– Выздоровливай, Валечка! Я еще приду к тебе! Обяза-

тельно приду! Не беспокойся!

Валя вздохнула, потрогала холодную грелку и стала ждать маму.

– Ну что? Что она говорила? Что ей нужно? – спрашивали Мусю девочки.

– Да у нее такой же флюс, как был у меня! – радостно сообщила Муся. – И она ничего не говорила! А помогают ей только грелка и полосканье!

Перышко

У Миши было новое перо, а у Феди старое. Когда Миша пошел к доске, Федя обменял свое перо на Мишино и стал писать новым. Миша это заметил и на перемене спросил:

– Зачем ты взял мое перышко?

– Подумаешь, какая невидаль – перышко! – закричал Федя. – Нашел чем попрекать! Да я тебе таких перьев завтра двадцать принесу.

– Мне не надо двадцать! А ты не имеешь права так делать! – рассердился Миша.

Вокруг Миши и Феди собрались ребята.

– Жалко перышка! Для своего же товарища! – кричал Федя. – Эх ты!

Миша стоял красный и пытался рассказать, как было дело:

– Да я не давал тебе... Ты сам взял... Ты обменял...

Но Федя не давал ему говорить. Он размахивал руками и кричал на весь класс:

– Эх ты! Жадина! Да с тобой никто из ребят водиться не будет!

– Да отдай ты ему это перышко, и дело с концом! – сказал кто-то из мальчиков.

– Конечно, отдай, раз он такой... – поддержали другие.

– Отдай! Не связывайся! Из-за одного пера крик подымает!

Миша вспыхнул. На глазах у него показались слезы.

Федя поспешно схватил свою ручку, вытащил из нее Мишино перо и бросил его на парту.

– На, получай! Заплакал! Из-за одного перышка!

Ребята разошлись. Федя тоже ушел. А Миша все сидел и плакал.

Рекс и Кекс

Слава и Витя сидели на одной парте.

Мальчики очень дружили и как могли помогали друг другу. Витя помогал Славе решать задачи, а Слава следил, чтобы Витя правильно писал слова и не пачкал свои тетради кляксами. Однажды они сильно поспорили.

– У нашего директора есть большая собака, ее зовут Рекс, – сказал Витя.

– Не Рекс, а Кекс, – поправил его Слава.

– Нет, Рекс!

– Нет, Кекс!

Мальчики поссорились. Витя ушел за другую парту. На следующий день Слава не решил заданную на дом задачу, а Витя подал учителю неряшливую тетрадь. Спустя несколько дней дела пошли еще хуже: оба мальчика получили по двойке. А потом они узнали, что собаку директора зовут Ральф.

– Значит, нам не из-за чего ссориться! – обрадовался Слава.

– Конечно, не из-за чего, – согласился Витя.

Оба мальчика снова уселись за одну парту.

– Вот тебе и Рекс, вот тебе и Кекс. Противная собака, две двойки мы из-за нее схватили! И подумать только, из-за чего люди ссорятся!..

Строитель

На дворе возвышалась горка красной глины. Сидя на корточках, мальчики рыли в ней замысловатые ходы и строили крепость. И вдруг они заметили в сторонке другого мальчика, который тоже копался в глине, макал в жестянку с водой красные руки и старательно обмазывал стены глиняного дома.

– Эй ты, что ты там делаешь? – окликнули его мальчики.

– Я строю дом.

Мальчики подошли ближе.

– Какой же это дом? У него кривые окна и плоская крыша.

Эх ты, строитель!

– Да его только двинь, и он развалится! – крикнул один мальчик и ударил домик ногой.

Стена обвалилась.

– Эх ты! Кто же так строит? – кричали ребята, ломая свежевymазанные стены.

«Строитель» сидел молча, сжав кулаки. Когда рухнула последняя стена, он ушел.

А на другой день мальчики увидели его на том же месте. Он снова строил свой глиняный дом и, макая в жестянку красные руки, старательно воздвигал второй этаж...

Своими руками

Учитель рассказывал ребятам, какая чудесная жизнь будет при коммунизме, какие будут построены летающие города-спутники, и как люди научатся по своему желанию изменять климат, и на севере начнут расти южные деревья...

Много интересного рассказывал учитель, ребята слушали затаив дыхание.

– Но, – добавил учитель, – для того чтобы достичь всех этих благ, нужно еще много и хорошо потрудиться!

Когда ребята вышли из класса, один мальчик сказал:

– Я хотел бы заснуть и проснуться уже при коммунизме!

– Это неинтересно! – перебил его другой. – Я хотел бы видеть своими глазами, как это будет строиться!

– А я, – сказал третий мальчик, – хотел бы все это строить своими руками!

Три товарища

Витя потерял завтрак. На большой перемене все ребята завтракали, а Витя стоял в сторонке.

– Почему ты не ешь? – спросил его Коля.

– Завтрак потерял...

– Плохо, – сказал Коля, откусывая большой кусок белого хлеба. – До обеда далеко еще!

– А ты где его потерял? – спросил Миша.

– Не знаю... – тихо сказал Витя и отвернулся.

– Ты, наверно, в кармане нес, а надо в сумку класть, – сказал Миша.

А Володя ничего не спросил. Он подошел к Вите, разломил пополам кусок хлеба с маслом и протянул товарищу:

– Бери, ешь!

Хорошее

Проснулся Юрик утром. Посмотрел в окно. Солнце светит. Денек хороший.

И захотелось мальчику самому что-нибудь хорошее сделать.

Вот сидит он и думает:

«Что, если б моя сестренка тонула, а я бы ее спас!»

А сестренка тут как тут:

– Погуляй со мной, Юра!

– Уходи, не мешай думать!

Обиделась сестренка, отошла. А Юра думает:

«Вот если б на няню волки напали, а я бы их застрелил!»

А няня тут как тут:

– Убери посуду, Юрочка.

– Убери сама – некогда мне!

Покачала головой няня. А Юра опять думает:

«Вот если б Трезорка в колодец упал, а я бы его вытащил!»

А Трезорка тут как тут. Хвостом виляет: «Дай мне попить, Юра!»

– Пошел вон! Не мешай думать!

Закрыв Трезорка пасть, полез в кусты.

А Юра к маме пошел:

– Что бы мне такое хорошее сделать?

Погладила мама Юру по голове:

– Погуляй с сестренкой, помоги няне посуду убрать, дай водички Трезору.

Все вместе

В первом классе Наташе сразу понравилась девочка с веселыми голубыми глазками.

– Давай будем дружить, – сказала Наташа.

– Давай! – кивнула головой девочка. – Будем вместе баловаться!

Наташа удивилась:

– Разве если дружить, так надо вместе баловаться?

– Конечно. Те, которые дружат, всегда вместе балуются, им вместе и попадает за это! – засмеялась Оля.

– Хорошо, – нерешительно сказала Наташа и вдруг улыбнулась: – А потом их вместе и хвалят за что-нибудь, да?

– Ну, это редко! – сморщила носик Оля. – Это смотря какую подружку себе найдешь!

Вырванный лист

У Димы кто-то вырвал из тетрадки чистый лист.

– Кто бы это мог сделать? – спросил Дима.

Все ребята молчали.

– Я думаю, что он сам выпал, – сказал Костя. – А может быть, тебе в магазине такую тетрадку дали... Или дома твоя сестренка вырвала этот лист. Мало ли что бывает... Правда, ребята?

Ребята молча пожимали плечами.

– А еще, может, ты сам где-нибудь зацепился... Крах! – и готово!.. Правда, ребята?

Костя обращался то к одному, то к другому, торопливо объясняя:

– Кошка тоже могла вырвать этот лист... Еще как! Особенно котеночек какой-нибудь...

Уши у Кости покраснели, он все говорил, говорил что-то и никак не мог остановиться.

Ребята молчали, а Дима хмурился. Потом он хлопнул Костю по плечу и сказал:

– Хватит тебе!

Костя сразу обмяк, потупился и тихо сказал:

– Я отдам тебе тетрадь... У меня есть целая!..

Простое дело

На каникулы выдался сильный мороз. Москва стояла белая, нарядная; в скверах застывшие деревья закудрявились от инея. Юра и Саша бежали с катка. Мороз колот им щеки, пробирался сквозь варежки к заоченевшим пальцам. До дома было уже недалеко, но, пробегая мимо аптеки, мальчики заскочили туда погреться. Поеживаясь и подпрыгивая, они прошли в уголок и увидели около батареи старушку. Она была в теплом пуховом платке. На горячих трубах сушились ее мокрые варежки. Увидев мальчиков, старушка поспешно сдвинула в сторону свое имущество и, вытянув из пухового платка остренький подбородок, сказала:

– Грейтесь, грейтесь, голубчики! Разошелся батюшка-мороз, нечего сказать! Бежишь – и ног своих не чуешь.

– Замерзли, бабушка? – весело спросил Юра.

Саша бегло взглянул на красные сморщенные щеки, на тоненькие, как ниточки, морщинки.

– Замерзла, деточки! – вздохнула старушка. – И вот, скажи на милость, никуда не хожу, а тут, как на грех, выбралась из дому! – Пояснила: – За дровами пошла. Дрова у нас кончились. Раньше все, бывало, дочка моя с соседкой привозила, а сейчас дочка в отъезде, а соседка заболела, – дай, думаю, я сама пойду... Мороз – ведь он, батюшка, и на печи найдет, коли печь не топлена! Вот и пошла. А на складе-то

перерыв, а у меня уж руки-ноги не свои, и мороз дыхание забил. Добежала до угла – да в аптеку! А сейчас уж о дровах и не думаю, только бы до своего дому добраться!

Старушка натянула теплые варежки, поправила на голове платок.

– Пойду я... Грейтесь, ребятки!

– А мы тоже домой сейчас! У меня Дед Мороз половину носа отгрыз! – засмеялся Юра.

– А у меня ухо всю дорогу жевал! А зато коток подморозил здорово! Летишь и, как в зеркале, себя видишь! – сказал Саша.

– Вы уши-то под шапки подберите, а то как сыроежки они у вас торчат, – забеспокоилась старушка. – Долго ли отморозить.

– Ничего, нам близко.

– Ну-ну... Мне тоже недалеко. Пойду уж я, пожалуй, – заторопилась старушка.

– И мы пойдем, бабушка!

* * *

Ребята вышли из аптеки и, подпрыгивая, побежали вперед. Оглянувшись, они увидели старушку. Она закрывала лицо от ветра и шла осторожно, видимо, боясь поскользнуться.

– Бабушка! – окликнули мальчики.

Но старушка не услышала их.

Мальчики решили подождать. Засунув в рукава замерзшие руки, они нетерпеливо топтались на месте.

– Скажи пожалуйста, опять встретились! – радостно удивилась старушка, увидев перед собой знакомые лица.

– Вот так встретились! – расхохотался Саша.

– Немудрено! – фыркнул Юра и, наклонившись сбоку к пуховому платку, весело крикнул: – Мы вас ждали, бабушка! Держитесь за меня.

– Нас мороз боится! – кричал Саша.

Старушка, ухватившись за Юрин рукав, быстро засеменила по мерзлomu тротуару. Пробегая мимо ворот, на которых было написано большими буквами: «Дровяной склад», она подняла глаза и с огорчением сказала:

– Открылись теперь! Ишь ты... И квитанция у меня! Да уж бог с ними, с дровами!

Саша остановился:

– Пойдите... Это ведь быстро! Вы подождите, а мы возьмем с Юркой! Давайте квитанцию!.. Юрка, возьмем дрова!

– Конечно, возьмем! Что нам стоит! – хлопая варежками, сказал Юра. – Давайте квитанцию, бабушка!

Старушка растерянно поглядела на них, порылась в варежке, нашла квитанцию.

– Да как же это? – передавая Саше квитанцию, сказала она. – Да с чего же это вы тут морозиться будете? Я уж как-нибудь нынче обойдусь с дровами-то, у соседней одолжу...

Вон дом-то мой стоит! Ворота красные! Пойдемте и вы со мной – погреемся!

– Да мы сами возьмем! И привезем сами! – решил Саша. – Идите домой!.. Юрка, проводи! Да узнай толком адрес! – распорядился он.

Старушка еще раз взглянула на раскрытые ворота склада, на Сашу и, махнув рукой, быстрыми шажками пошла по улице, Юра пошел за ней. Когда он вернулся, Саша вместе с возчиками уже складывал на санки мерзлые бревна и деловито командовал:

– Сухих, дяденька, кладите! Березовых! Это для старого человека дрова!

* * *

В это время на кухне соседка говорила бабушке:

– Да как же это вы, бабуся, распорядились так? Сунули ребятишкам ордерок и пошли!

– Да так и распорядилась, Марья Ивановна! Да не я и распорядилась-то, а они! Ведь вот какие ребята-то славные! Не померзли бы только!

– Да что они, знакомые вам, что ли, бабушка? – спросила соседка.

– Знакомые, Марья Ивановна! Как же незнакомые? С полчаса в аптеке вместе стояли и домой вместе пошли! – отвечала старушка, снимая с себя платок и приглаживая седые,

прилипшие к вискам волосы.

Саша и Юра крепкими кулаками застучали в дверь и в облаке морозного пара появились на пороге.

– Дрова привезли, бабушка! Принимайте дрова! Куда складывать? Давайте пилу! Перепилить надо! А топор есть? Давайте топор! – командовал Саша.

– Пилу и топор! Сейчас все перепилим и расколем вам! Что нам стоит! – кричал Юра.

– Боевые внучата у вас, бабуся! Командиры, – басил за их спиной возчик. – Самых знаменитых дровишек привезли!

– Ах ты, батюшки! Привезли! Марья Ивановна, привезли! А вы говорите – знакомые ли? Да при чем же тут знакомство наше, Марья Ивановна, когда галстуки-то на них красные?

А во дворе уже слышался бойкий стук топора, визжала пила; веселые мальчишеские голоса с басовитыми нотками распорядились спешно мобилизованными во дворе малышами:

– Носите в сени! Складывайте столбиками!

...Хлопнула дверь. Саша, сбросив перед печкой щепки, отряхнул варежки и сказал:

– Все, бабушка! Не поминайте лихом!

– Соколы вы мои... – растроганно сказала старушка. – Дело-то какое мне сделали, голубчики!

– Нам это ничего не стоит, – смущенно сказал Юра.

Саша кивнул головой:

– Для нас это простое дело!

Труд согревает

В интернат привезли дрова.

Нина Ивановна сказала:

– Наденьте свитеры, мы будем носить дрова.

Ребята побежали одеваться.

– А может быть, дать им лучше пальто? – сказала нянечка. – Сегодня холодный осенний денек!

– Нет, нет!—закричали ребята.—Мы будем трудиться! Нам будет жарко!

– Конечно! – улыбнулась Нина Ивановна. – Нам будет жарко! Ведь труд согревает!

«Разделите так, как делили работу...»

Старый учитель жил один. Ученики и ученицы его давно выросли, но не забывали своего бывшего учителя.

Однажды к нему пришли два мальчика и сказали:

– Наши матери прислали нас помочь вам в хозяйстве.

Учитель поблагодарил и попросил мальчиков наполнить водой пустую кадку. Она стояла в саду. Около нее на скамье были сложены лейки и ведра. А на дереве висело игрушечное ведерко, маленькое и легкое, как перышко, – из него в жаркие дни учитель пил воду.

Один из мальчиков выбрал прочное железное ведро, постучал по его дну пальцем и не спеша направился к колодцу; другой снял с дерева игрушечное ведерко и побежал за товарищем.

Много раз мальчики ходили к колодцу и возвращались назад. Учитель смотрел на них из окна. Над цветами кружились пчелы. В саду пахло медом. Мальчики весело разговаривали. Один из них часто останавливался, ставил на землю тяжелое ведро и вытирал со лба пот. Другой бежал с ним рядом, расплескивая воду в игрушечном ведерке.

Когда кадка была наполнена, учитель позвал обоих мальчиков, поблагодарил их, потом поставил на стол большой глиняный кувшин, доверху наполненный медом, а рядом с ним граненый стакан, также наполненный медом.

– Отнесите эти подарки своим матерям, – сказал учитель. – Пусть каждый из вас возьмет то, что заслужил.

Но ни один из мальчиков не протянул руки.

– Мы не можем разделить это, – смущенно сказали они.

– Разделите это так, как делили работу, – спокойно сказал учитель.

В лагере

Еще с вечера Наташа и Муся решили после завтрака сбежать на речку.

– Какое я место знаю! – перегнувшись через спинку кровати, шептала Наташа. – Вода чистая, прохладная... Мелко-мелко! Никак не утонешь! Как раз для тех, кто плавать не умеет.

– Завтра же утречком побежим! И выкупаемся! Только ребятам не говори, а то все бросятся и опять мы плавать не научимся из-за них! – говорила Муся.

Утро было солнечное. За раскрытым окном так звонко пели птицы, что спать было невозможно. Наташа и Муся с трудом дождались горна и первые убрали свои кровати.

– Сейчас же после завтрака на речку!

Но на утренней линейке вожатый сказал, что соседний колхоз спешит с уборкой сена, так как стоят очень жаркие дни и ожидается гроза, и что колхозу нужно помочь.

– Поможем! Поможем! – с готовностью закричали ребята.

– Выделите нам луг побольше! Нас много!

– Нас много! Нам побольше! – кричали вместе с ребятами Наташа и Муся.

– После завтрака не придется купаться, пойдем после обеда! – условились подруги.

На уборку вышел весь лагерь. Пионеры рассыпались по

полю. Одни сгребали граблями сухое сено, другие складывали его в копны. Зазвенели веселые песни. Солнце, оставившись над полем и заглядевшись на ребят, беспощадно пекло их головы и черные от загара спины. Сухие цветы и травы пахли знойным медовым запахом. Одна за другой вырастали на поле туго сложенные копны. Под одной из копен стояло ведро со свежей водой; ребята то и дело подбегали к нему с граблями в руках и, наскоро напившись, снова принимались за дела.

– Вот в такую жару выкупаться здорово! Утром что... Утром не жарко... Самое удовольствие в жару! – говорила Наташа, подбирая под косынку разлетающиеся волосы и смачивая водой лоб.

– Сейчас, в самую жару, нехорошо даже! Вот кончим, и как раз жара спадет! Тогда искупаемся! – ответила Муся.

До обеда все было убрано. Далеко были видны аккуратные, как шалаши, копны, и низко скошенная трава делала поле колючим и голым. Ребята пошли обедать. Наташа и Муся прятали за столом полотенце и мыло.

– Вот искупаемся так искупаемся!

– Надо успеть, пока ребята укладываются на мертвый час! – шептались девочки.

* * *

Воздух был душный. Ни один листок не шевелился на ку-

стах. Небо потемнело, из-за леса напознала большая синяя туча. Наташа и Муся бежали к реке напрямки, через поле.

– Скорей, скорей! Мы еще успеем до грозы выкупаться!

И вдруг сорвался ветер. Он налетел на сложенные копны, закружился, засвистел и, срывая верхушки сена, как пух, разнес его по полю.

Девочки ахнули и бросились назад, в лагерь.

– Ребята! Ребята! Копны не накрыли! Ветер сено разносит! Вставайте!

Ребята уже ложились спать.

– Вставайте! Вставайте! – разнеслось по лагерю.

Горнист затрубил тревогу. Все бросились в поле. По дороге захватывали ветки, хворост и накрывали копны. Ветер вдруг утих, острая молния пронзила тучу, и дождь потоком хлынул на землю! Это был теплый летний ливень, освежающий душный, застывший воздух.

Истомленные жарким днем и работой на солнцепеке, ребята неожиданно попали под великолепный душ. Наташа и Муся прибежали в лагерь последними. Волосы у них были мокрые, щеки и глаза блестели, сарафаны прилипли к телу.

– Вот искупались так искупались! – кричала Наташа. – Вода чистая, прохладная, мелко-мелко, никак не утонешь!

– Как раз для тех, кто плавать не умеет! – хохоча, вторила ей Муся.

Папа-тракторист

Витин папа – тракторист. Каждый вечер, когда Витя ложится спать, папа собирается в поле.

– Папа, возьми меня с собой! – просит Витя.

– Вырастешь – возьму, – спокойно отвечает папа.

И всю весну, пока папин трактор выезжает на поля, между Витей и папой происходит один и тот же разговор:

– Папа, возьми меня с собой!

– Вырастешь – возьму.

Однажды папа сказал:

– И не надоело тебе, Витя, каждый день просить об одном и том же?

– А тебе, папа, не надоело каждый раз отвечать мне одно и то же? – спросил Витя.

– Надоело! – засмеялся папа и взял Витю с собой в поле.

Чего нельзя, того нельзя

Один раз мама сказала папе:

– Не повышай голос!

И папа сразу заговорил шепотом.

С тех пор Таня никогда не повышает голос; хочется ей иногда покричать, покапризничать, но она изо всех сил сдерживается. Еще бы! Уж если этого нельзя папе, то как же можно Тане?

Нет уж! Чего нельзя, того нельзя!

Бабушка и внучка

Мама принесла Тане новую книгу.

Мама сказала:

– Когда Таня была маленькой девочкой, ей читала бабушка; но теперь Таня уже большая, и она сама будет читать бабушке эту книгу.

– Садись, бабушка! – сказала Таня. – Я прочитаю тебе один рассказик.

Таня читала, бабушка слушала, а мама хвалила обеих:

– Вот какие умницы вы у меня!

Три сына

Было у матери три сына – три пионера. Прошли годы. Грянула война. Провожала мать на войну трех сыновей – трех бойцов. Один сын бил врага в небе. Другой сын бил врага на земле. Третий сын бил врага в море. Вернулись к матери три героя: летчик, танкист и моряк!

Танины достижения

Каждый вечер папа брал тетрадку, карандаш и подсаживался к Тане и бабушке.

– Ну, какие ваши достижения? – спрашивал он.

Папа объяснил Тане, что достижениями называется все то хорошее и полезное, что сделал за день человек. Танины достижения папа аккуратно записывал в тетрадку.

Однажды он спросил, как обычно держа наготове карандаш:

– Ну, какие ваши достижения?

– Таня мыла посуду и разбила чашку, – сказала бабушка.

– Гм... – сказал отец.

– Папа! – взмолилась Таня. – Чашка была плохая, она сама упала! Не стоит писать о ней в наши достижения! Напиши просто: Таня мыла посуду!

– Хорошо! – засмеялся папа.— Накажем эту чашку, чтобы в следующий раз, при мытье посуды, другая была осторожней!

Сторож

В детском саду было много игрушек. По рельсам бегали заводные паровозы, в комнате гудели самолеты, в колясках лежали нарядные куклы. Ребята играли все вместе, и всем было весело. Только один мальчик не играл. Он собрал около себя целую кучу игрушек и охранял их от ребят.

– Мое! Мое! – кричал он, закрывая игрушки руками.

Дети не спорили – игрушек хватало на всех.

– Как мы хорошо играем! Как нам весело! – похвалились ребята воспитательнице.

– А мне скучно! – закричал из своего угла мальчик.

– Почему? – удивилась воспитательница. – У тебя так много игрушек!

Но мальчик не мог объяснить, почему ему скучно.

– Да потому, что он не игральщик, а сторож, – объяснили за него дети.

Пуговица

У Тани оторвалась пуговица. Таня долго пришивала ее к лифчику.

– А что, бабушка, – спросила она, – все ли мальчики и девочки умеют пришивать свои пуговицы?

– Вот уж не знаю, Танюша; отрывать пуговицы умеют и мальчики и девочки, а пришивать-то все больше достается бабушкам.

– Вот как! – обиженно сказала Таня. – А ты меня заставила, как будто сама не бабушка!

Печенье

Мама высыпала на тарелку печенье. Бабушка весело зазвенела чашками. Все уселись за стол. Вова придвинул тарелку к себе.

– Дели по одному,—строго сказал Миша.

Мальчики высыпали все печенье на стол и разложили его на две кучки.

– Ровно? – спросил Вова.

Миша смерил глазами кучки:

– Ровно... Бабушка, налей нам чаю!

Бабушка подала обоим чай. За столом было тихо. Кучки печенья быстро уменьшались.

– Рассыпчатые! Сладкие! Вкусные! – говорил Миша.

– Угу! – отзывался с набитым ртом Вова.

Мама и бабушка молчали. Когда все печенье было съедено, Вова глубоко вздохнул, похлопал себя по животу и вылез из-за стола. Миша доел последний кусочек и посмотрел на маму – она мешала ложечкой неначатый чай. Он посмотрел на бабушку – она жевала корочку черного хлеба...

Обидчики

Толя часто прибежал со двора и жаловался, что ребята его обижают.

– Не жалуйся, – сказала однажды мать, – надо самому лучше относиться к товарищам, тогда и товарищи не будут тебя обижать!

Толя вышел на лестницу. На площадке один из его обидчиков, соседский мальчик Саша, что-то искал.

– Мать дала мне монетку на хлеб, а я потерял ее, – хмуро пояснил он. – Не ходи сюда, а то затопчешь!

Толя вспомнил, что сказала ему утром мама, и нерешительно предложил:

– Давай поищем вместе!

Мальчики стали искать вместе. Саше посчастливилось: под лестницей в самом уголке блеснула серебряная монетка.

– Вот она! – обрадовался Саша. – Испугалась нас и нашлась! Спасибо тебе. Выходи во двор. Ребята не тронут! Я сейчас, только за хлебом сбегаяю!

Он съехал по перилам вниз. Из темного пролета лестницы весело донеслось:

– Вы-хо-ди!..

Новая игрушка

Дядя сел на чемодан и открыл записную книжку.

– Ну, что кому привезти? – спросил он.

Ребята заулыбались, придвинулись ближе.

– Мне куклу!

– А мне автомобильчик!

– А мне подъемный кран!

– А мне... А мне... – Ребята наперебой заказывали, дядя

записывал.

Один Витя молча сидел в сторонке и не знал, что попросить... Дома у него весь угол завален игрушками... Там есть и вагоны с паровозом, и автомобили, и подъемные краны... Все-все, о чем просили ребята, уже давно есть у Вити... Ему даже нечего пожелать... А ведь дядя привезет каждому мальчику и каждой девочке новую игрушку, и только ему, Вите, он ничего не привезет...

– Что же ты молчишь, Витюк? —спросил дядя.

Витя горько всхлипнул.

– У меня... все есть... – пояснил он сквозь слезы.

Лекарство

У маленькой девочки заболела мама. Пришел доктор и видит – одной рукой мама за голову держится, а другой игрушки прибирает. А девочка сидит на своем стульчике и командует:

– Принеси мне кубики!

Подняла мама с пола кубики, сложила их в коробку, подала дочке.

– А куклу? Где моя кукла? – кричит опять девочка.

Посмотрел на это доктор и сказал:

– Пока дочка не научится сама прибирать свои игрушки, мама не выздоровеет!

Кто наказал его?

Я обидел товарища. Я толкнул прохожего. Я ударил собаку. Я нагрубил сестре. Все ушли от меня. Я остался один и горько заплакал.

– Кто наказал его? – спросила соседка.

– Он сам наказал себя, – ответила мама.

Картинки

У Кати было много переводных картинок.

На переменке Нюра под села к Кате и со вздохом сказала:

– Счастливая ты, Катя, все тебя любят! И в школе, и до-

ма...

Катя благодарно взглянула на подругу и смущенно сказа-

ла:

– А я бываю очень плохая... Я даже сама это чувствую...

– Ну что ты! Что ты! – замахала руками Нюра. – Ты очень

хорошая, ты самая добрая в классе, ты ничего не жалеешь...

У другой девочки попроси что-нибудь – она ни за что не

даст, а у тебя и просить не надо... Вот, например, перевод-

ные картинки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.